

STRELKA

АРХИТЕКТУРА
КАК
ВОССОЗДАНИЕ

PRESS

ПРЕСС

SERIES 1

СЭМ
ДЖЕЙКОБ

Сэм Джейкоб

Архитектура как воссоздание

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3364335

Джейкоб С. Архитектура как воссоздание: Strelka Press; М.; 2012

ISBN 978-5-9903723-3-7

Аннотация

Всякий раз появление нового стиля или направления приводило сперва к вытеснению устаревших форм и технологий, а затем к их воссозданию. Идеологии и утопии становятся формой. Кроме того, существует странный мир подлинных подделок, как, например, Гринфилд Вилладж Генри Форда, где прошлое в дидактических целях становится настоящим. Ничего не поделаешь, главным инстинктом архитектуры остается повторение, говорим ли мы о колоннах, балках или башнях-близнецах. Мы живем в кавер-ландшафтах, созданных копипейстом. В своем сатирическом эссе Сэм Джейкоб исследует современное состояние архитектуры и задается вопросом: может, это всего лишь попытка выдать подделку за подлинник?

Содержание

Реальные вымыслы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сэм Джейкоб

Архитектура

КАК ВОССОЗДАНИЕ

Make It Real: Architecture as Enactment by Sam Jacob

Перевод с английского Оксана Якименко

© Институт медиа, архитектуры и дизайна
«Стрелка», 2012

Опасность заключается в том, что все это просто разговоры. Но опять-таки – опасно, что это не просто разговоры. Я верю, что сказанное может стать реальностью.

Джей Зи, из интервью 2010 года

Реальные вымыслы

«Клыкодав, – убеждает нас Вуди Аллен, – это мифический зверь с головой льва и телом льва, но другого». В клыкодаве выдуманное и реальное сливаются в безупречное целое. При всей радикальности сращивания граница между мифом и биологией остается невидимой: невозможно сказать, где заканчивается одно и начинается другое, какая из частей – миф, а какая – реальность. Возможно ли, что передними лапами это существо ступает по земле, а задними остается на территории мифа? Или же и передняя, и задняя части его тела реальны, а миф заключен в месте соединения? Прочие мифические создания – полулюди-полуживотные: сатиры, фавны, кентавры и им подобные – искажают реальность, наполняя ее порождениями чистого вымысла, имеющими скрытый биологический характер. Клыкодав же воплощает собой странное и абсурдное состояние, при котором такие противоположности, как вымысел и реальность, содержатся в одном и том же физическом теле. Ни одно не отменяет другое. Вместо этого сама идея такого существа (его мифологический вымысел) и его форма (реальный лев) идеально совмещаются.

Создав это комичное и абсурдное существо, Вуди Аллен случайно снабдил нас подходящим средством описания того, каким образом архитектура завладевает миром. Ведь ар-

хитектура, подобно клыкодаву, одновременно и мифологична, и реальна. Мифологична в том смысле, что является продуктом создавшего ее общества – «волей эпохи, воплощенной в пространстве», как говорил Мис ван дер Роэ. Реальна – поскольку образует ландшафт, в котором мы обитаем. Идеальное совмещение двух этих состояний наделяет архитектуру собственной сверхъестественной властью: прозаическая внешняя сторона полностью скрывает ее мифические, вымышленные корни. Чтобы начать понимать, что архитектура подобна клыкодаву, мы должны для начала осознать, каким образом архитектура мифологизирует и измышляет самое себя, а затем проанализировать, как она преобразует эти вымыслы в реальность.

Подобно мифическому зверю, архитектура возникает из психокультурного ландшафта, сформированного общественными, политическими и экономическими условиями. Ее тело может представлять собой изящный труп из (биологически невозможных) архитектурных конечностей, торсов, голов и хвостов, при том что сама она будет оставаться бодрой, деятельной и живой – как монстр, сотворенный Франкенштейном. В каждый конкретный момент архитектура демонстрирует современному миру собственную историческую ситуацию – грандиозную, плотную массу нарративов, ее прообразов. Тем самым архитектура коренным образом переписывает эту историю, сращивая и сшивая нарративы, чтобы создать радикально новый прототип будущего.

История, безусловно, – крайне политизированная сфера. Ее пишут победители, говорил Черчилль. Он считал, что история – это, как минимум отчасти, продукт вымысла, а возможность написать ее по-своему – военный трофей. Архитектура – в своем роде тоже военный трофей, порождение идеологических, эстетических, экономических и военных конфликтов. Однако в отличие от письменной истории, победоносный нарратив архитектуры проявляет себя как реальность. Архитектура не просто представляет и иллюстрирует вымышленную историю, но физически ее воплощает, воссоздавая посредством материи, пространства и проекта.

Проследив историю архитектуры, мы можем заметить, что воссоздание (enactment) является базовым принципом ее развития. Обзор истории воссоздания в архитектуре можно начать с египетской колонны, представлявшей собой вырезанные из камня ствол дерева или связку тростника. Здесь, непосредственно в момент зарождения архитектуры, мы наблюдаем воссоздание как ее первичную идею. Примитивное дерево-колонна возвращается как раз в тот момент, когда на ее место приходят новые технологии. Воссоздание в камне радикально меняет изначальный смысл дерева-колонны, возрождая его в виде ритуализированного символа, воспевающего собственные корни.

Древнегреческой архитектуре также была свойственна тяга к воссозданию. Дорический, ионический и коринфский ордер стали новым вариантом египетской колонны, но кроме

того, воссоздание – а именно воспроизведение в камне примитивных деревянных греческих храмов – породило весь язык классической архитектуры. Как и в случае с египетской колонной, камень приходит на смену дереву, но здесь речь идет уже о замене целой конструкции. И в этой трансформации архитектура показывает свои истоки только тогда, когда становится чем-то иным. Мы наблюдаем это на примере таких деталей, как триглифы – вертикальные плиты с желобками на фризе дорического ордера, которые принято считать каменным воссозданием деревянных концевых балок (при том, что такие балки в каменной постройке не нужны). Под триглифами располагаются каменные гуты, которые воспроизводят деревянные колышки, необходимые для фиксации деревянной стоечно-балочной конструкции, хотя здесь, в камне, они нужны только для красоты. Приведенные примеры показывают, как одна строительная технология повторяется в другой; образ первой пересекается с материалом второй, что парадоксально. Подобные технологические наложения и являются теми моментами, когда воссоздание становится видимым – это все равно что наблюдать на экране мобильного телефона за актером, участвующим в реконструкции событий Гражданской войны. Это все равно что пестрые шелкографии Уорхолла или фидбэк от микрофона, когда сам способ воссоздания искажает изначальный объект, когда оно превращается в активную часть процесса по сотворению нового.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.